
Яшмовых одежд стих легкий шорох.
О, какой тоскою полон я,
Не сказав любимой,
Что осталась дома,
Ласкового слова, уходя...

*Какиномото-Но Хитомафо.
Яшмовых одежд...*

Все действующие лица и события романа вымышлены, любое сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

Фойе 3D-кинотеатра «Мультиплекс»: две стойки с попкорном и кока-колой, очередь визжащих ребятишек и урезывающих их родителей, кучки подростков, занятые собой парочки, несколько людей в возрасте, сидящих в мягких креслах вокруг журнальных столиков. На стенах красочные плакаты с известными актерами, кадрами из культовых фильмов, мультиков и художественных, тумбы с анонсами и обещание «зрелищных спецэффектов в технологиях объемного изображения». Здесь же программы в карманчиках: «Пираты Карибского моря номер три», «Монстры на каникулах номер четыре», «Человек-паук номер два», «Зов джунглей», «Ко-

ролевский корги», «Как приручить дракона» и много-много других для больших и маленьких. Как нельзя более кстати полузабытое название кинотеатра – «иллюзион». Иллюзион «Мультиплекс» к вашим услугам. С четырьмя сравнительно небольшими кинозалами с фильмами на все вкусы.

Приглушенный рэп; улыбчивые пареньки в синей униформе – по виду подрабатывающие студенты – отмеряют в бумажные ведра попкорн и наливают в литровые бумажные стаканы кока-колу, принимают верхнюю одежду за стойкой раздевалки, раздают специальные очки и проверяют билеты.

Наконец открыли двери, и толпа повалила в зрительный зал. Молодняк впереди, подростки подальше, парочки – последними. Смех, топот, гомон, рев: кто-то опрокинул стакан или поперхнулся, кому-то мало, кто-то хочет сидеть поближе. Вспыхивает экран, шум стихает, хрустит попкорн.

Фойе опустело, и стало непривычно тихо. Пареньки-служители могут передохнуть и расслабиться. Сеанс – четырехчасовой, последний, на сегодня все. Через час с небольшим они примут очки, раздадут пальто, соберут забытые в зале вещи, растолкают уснувших, случись такие, и по домам.

Но по домам не получилось. Народ потопал из зала, приятно возбужденный, пересказывая друг другу самые «прикольные» моменты; толкаясь и смеясь, бросился к вешалке. Еще двадцать минут, и фойе опустело во второй раз. Теперь действительно все.

Парень в синей униформе шел вдоль прохода, просматривая ряды. В предпоследнем, пятнадцатом, кто-то сидел. Парень остановился и крикнул: «Просыпайтесь, кино закон-

Хищная птица-любовь

чилось, мы закрываемся!» Но человек остался недвижим. В слабом свете его было трудно рассмотреть, и служителю пришлось протиснуться между рядами; по дороге что-то хрустнуло под ногами. Он добрался до человека — это была женщина, которая, похоже, уснула. Голова ее свесилась на грудь, волосы закрыли лицо; сумочка упала на пол. «Послушайте, мы закрываемся!» — парень тронул ее за плечо, и она стала заваливаться набок. Он отпрянул, пробормотав что-то сквозь зубы, и достал из кармана мобильный телефон...

Глава 1

Счастливого Хеллоуина!

Нашему народу лишь бы гулять. Казалось бы, ну при чем к нашей культуре и быту чуждый заимствованный непонятный праздник? Так нет же, гуляем! Наряжаемся под нежить, устрашающе раскрашиваем лица, цепляем резиновые зубы, носы, уши, надеваем жуткие одежки, и ну выть, визжать, выключать свет, выскакивать из-за угла и пугать. Словом, вести себя как нежить с той стороны, попавшая на минутку в наш мир и стремящаяся причинить как можно больший моральный, а иногда и физический, ущерб. А уж если принять на грудь, то вообще потеха. Хохот, толкотня, дикие танцы. А тут еще громогласный неугомонный тамада-затейник с конкурсами на самую зверскую рожу, самый удачный костюм, с танцами и бегом в мешках.

Короче, корпоратив в «Мегамаксе», компании по продаже бытовой техники. Макс — это хозяин, Максим Андреевич Кусков, по прозвищу Большой Макс, что значит то же, что и «Мегамакс». Не мальчик, но муж. Сорок с гаком, крупный, энергичный, подвижный, прекрасный танцор, а еще умеет показывать фокусы. С картами. Не бог весть что, в Интернете таких полно, да и получается через раз,

но тем не менее. И вообще, когда начальство рассказывает анекдот, принято смеяться. В Древнем Риме, говорят, могло дойти до физического устранения подданного, который не смеялся шутке хозяина.

На праздник в кои веки пришла супруга Мегамакса, Раиса Витальевна, у которой проблемы не то со здоровьем, не то еще какие — говорят, мадам хорошенько закладывает за воротник, а потому супруги нигде не появляются вместе. Раиса Витальевна старше мужа на несколько лет, что бросается в глаза. Располневшая, нескладная, смуглая, неудачно одетая — в белое длинное платье и белые туфли на высоких каблуках при черных чулках. На шее у нее подвеска — крупная грушевидная жемчужина на золотой цепочке, две такие же в ушах. Настоящие, стоящие заоблачных денег. Черные вьющиеся волосы распущены по плечам. Работники компании в основном женщины, мужчин — раз-два и обчелся. Сплетни, слухи, перемывание костей, а как же! Раису Витальевну уже обсудили, высмеяли и обозвали старухой. Но каждая подошла поздороваться и выразить радость по поводу ее присутствия, даже новенькие. Она улыбалась и кивала, прикидывая, кто из них...

...Раиса Витальевна сидит за столиком одна, иногда подбегает супруг, приносит бокал шампанского и тарелочку с канапе, на бегу целует ее в щечку и уносится. Вокруг хохочут и танцуют: несколько ведьм в высоких черных колпаках и резиновых мордах с бородавками, французские горничные в коротеньких платьицах и кружевных передничках, Фрэдди Крюгер — тоже в жуткой резиновой маске, с окровавленными длинными ногтями, рычащий и пугающий ра-

достно визжащих барышень. Парочка вампиров, а как же! С клыками и дьявольской улыбкой, с торчащим над ушами воротником. И королева бала — кошечка в обтягивающем черном трико, с нарисованными на щеках усами и черным кончиком носа, с очаровательными ушками и длинным хвостом. В узкой маске, скрывающей глаза, с темными волосами, связанными в конский хвост. Изыщная, гибкая, со скользящими движениями, в полном осознании собственной неотразимости.

Взгляд Раисы Витальевны скользит по смеющимся лицам и спрашивает: кто? Которая из них? Она следит взглядом за мужем, который танцует со всеми женщинами подряд, говорит комплименты, приобнимает, прижимает к себе и целует в щечку или в лоб. Вполне невинно, необходимо заметить, прицепиться не к чему.

Раиса Витальевна пьет не то третий, не то четвертый бокал шампанского. Перед ней пластиковая тарелка с парой крошечных канапе, проткнутых шпажками. Она к ним не притронулась. Она чувствует себя чужой, ей неинтересно, на лице застыло угрюмое выражение неудовольствия.

На стул напротив садится большая грузная женщина, с улыбкой смотрит на нее и говорит:

— Рай, сто лет тебя не видела! Помнишь меня?

— Шура! — Раиса Витальевна оживилась. — Конечно, помню! Я думала, ты на заслуженном отдыхе... Максим, кажется, упоминал.

— Была, отдохнула три года, а потом попросилась обратно. Чуть с ума не сошла в няньках, да и старая уже по

дому крутиться, на работе полегче. Спасибо, Максим взял. И деньги всегда нужны. А ты как? Не работаешь?

— Нет, — помрачнев, коротко ответила Раиса Витальевна. — Занимаюсь домом. Всегда любила цветы, у нас целый сад. Внуков, как ты понимаешь, у меня нет.

— Это сколько же мы не виделись? — после паузы спросила Шура. — Лет семь? Восемь?

— Семь. С тех пор, как мы переехали в деревню и я бросила работу. В городе бываю редко, всех знакомых растеряла. Деревенская жизнь затягивает...

— А ваша городская квартира... — полувопрос повис в воздухе.

Раиса Витальевна пожала плечами и сказала неохотно:

— Стоит закрытая, сто лет там не была.

Что-то неприятное промелькнуло в ее голосе. Шура отвела взгляд. Женщины снова помолчали. Говорить было не о чем. Некая недоговоренность витала в воздухе, что мешало болтать о погоде, тряпках и старых знакомых. Шура чувствовала себя виноватой. Невольно обе посмотрели на танцующего Максима: Шура с досадой, Раиса Витальевна угрюмо. Хозяин танцевал с кошкой... Танцевал! Танцуют на балах. Максим и кошка выплясывали, забыв, что они не одни. Он кружил партнершу в диком танце, прижимал, опрокидывал, отталкивал и снова притягивал к себе, они улыбались друг дружке, сцепившись руками и взглядами, полные сумасшедшей чувственной энергии, и было ясно, что связывает их нечто большее, чем «офисные» отношения.

— Кто такая? — спросила Раиса Витальевна.

— Лена Антошко, новая стажерка.

– Стажерка?

– Начала с курьера, теперь учится на секретаршу. Делает карьеру. Настенька уходит в декрет и натаскивает смену, хотя... – Шура замолчала.

– Хотя?

Шура пожала плечами:

– Бойкая девица! У таких в голове не работа, а... – она махнула рукой. – Это только в кино секретарша вся из себя, подать начальнику кофе и все дела, а на самом деле работа ответственная. Я как-то две недели Настеньку замещала – света белого не видела, тут надо крутиться! Напомнить, составить графики, посчитать статистику, заказать билеты на самолет, столик в ресторане, оповестить, разослать, позвонить... Через две недели я сказала: все! Поверишь, скинула два кило. А тут ни образования, ни умения, нигде толком не работала, только и радости, что мордочка смазливая да глазками так и шныряет.

– Настю я помню, – сказала Раиса Витальевна, не поддерживая разговор о стажерке. – Хорошая девушка. Вышла замуж?

– Ага. Уже второго рожает. Серьезная, умница, заканчивает экономический. Вряд ли вернется... Хочешь еще вина? Я принесу! Дернем за дружбу. Ох, Райка, я так рада, что ты пришла! С этим молодняком и поговорить не о чем. Я сейчас!

Шура вскочила и побежала к стойке импровизированного бара. Раиса Витальевна некоторое время смотрела ей вслед, потом перевела взгляд на Максима и девушку в костюме кошки... Как ее? Лена! Танец закончился, но эти

двое все еще стояли посреди зала, держась за руки. Максим наклонился к уху девушки, что-то сказал, она кивнула и пошла от него, покачивая бедрами. Раиса Витальевна отвела взгляд...

— Давай, подруга, тяпнем! — Шура поставила на стол два полных фужера. — Помню, ты любишь красное? Или лучше шампанское?

— Нормально! — Раиса Витальевна взяла фужер.

— За нас! — сказала Шура.

Раиса Витальевна выпила залпом.

— Может, встретимся в городе? Посидим где-нибудь, поговорим, вспомним... — Шура хотела сказать «молодость», но осеклась и отставила недопитый фужер. — У тебя там хоть соседи приличные есть? Одной трудно, особенно зимой. Зимой цветы не растут...

Раиса Витальевна оживилась:

— У меня целая оранжерея, все цветет и зимой. Хочешь, приезжай в гости, Максима не будет неделю. Посмотришь, как я живу.

— Не будет?

— Командировка. Можешь даже остаться на пару дней, с работы отпустят?

— Договорюсь! Когда?

— Созвонимся. Я что-нибудь приготовлю, посмотрим кино, у меня много фильмов.

— Я привезу торт из «Кукушки», у них лучшие. Нам, девушкам, за фигуру можно не беспокоиться, мы в норме. — Она хлопнула себя по круглому животу и расхохоталась.

Раиса Витальевна бледно улыбнулась. В Шуре никогда не было ни коварства, ни подлости — простая свойская тетка! С ней всегда было легко. И обрадовалась она при виде старой подруги вполне искренне.

Раиса Витальевна давно не появлялась на офисных праздниках — неинтересно, нет настроения да и лень приводить себя в порядок. А тут вдруг взяла да приехала, и сейчас уже и не знала, надо ли было. Женский коллектив всегда горазд сплетничать, мало ли что выдумают! Но даже если правда... что она должна делать? Следить за ними, сидеть в засаде, выворачивать мужнины карманы, вламываться внезапно в городскую квартиру? Нет настроения, да и лень. Все та же лень. Макс — хороший муж, дарит цветы, соблюдает приличия. А та дрянь, сучка, чертова доброжелательница, которая позвонила и сказала, что он крутит на глазах всего коллектива и «смотрите, уведет, она молодая да ранняя, а он совсем голову потерял», на что рассчитывала? На скандал? Посмеяться захотела? Кто? Она испытующе взглянула на Шуру... Она? Глупости! Шура не такая.

Они молча смотрели на поредевшую толпу — народ понемногу расходился. Раиса Витальевна поднялась, выискивая взглядом мужа. Шура подумала, что подруга постарела и перестала следить за собой — что значит без работы! Весь день можно проходить в ночной рубашке, да и краситься ни к чему. И платье неинтересное, а уж эти черные чулки... Завтра коллектив обсудит и перемоеет кости жене шефа. Девки злые, ничего не пропустят.

Раиса Витальевна подошла к кабинету мужа и услышала голоса и смех. Она оглянулась и приткнула к двери. Слов было не разобрать, но рокочущий довольный басок мужа и заливи-стый женский смех не оставляли сомнений, что тем двоим хорошо. Не отдавая себе отчета, она нажала на ручку — дверь была заперта. Она отдернула руку и попятилась...

Глава 2

Друзья вспоминают минувшие дни...

Однажды прежние места искать начнешь,
Надеждой прежнюю себя ласкать начнешь
На встречу с юностью, с минувшими друзьями.
«Найдем! Ведь ждут они!» — ты сердцу лгать начнешь.

Омар Хайям. Однажды прежние места...

Глеб и Полина пришли первыми. Народу было уже прилично: ночной клуб «Белая сова» — место популярное, тем более сегодня запускалась новая программа, о чем говорили уже давно. Расторопный молодой человек проводил их к заказанному столику около сцены. Глеб попросил принести мохито для дамы и сто пятьдесят водки для себя.

— Опаздывать невежливо, — сказала Полина. — Кто он такой? Откуда взялся?

— Мой старинный дружбан и одноклассник, сто лет не виделись. Живет в Англии, устроил себе каникулы в родном